

Цэнь Цзин взглядом дал понять Кэ Жаню не волноваться и продолжил:

— То, что ты считаешь этичным, не обязательно таковым является для других. И если действительно хочешь оценить что-то, нужно сначала полностью разобраться в ситуации... Ты уверен, что можешь разобраться в деле полностью?

Не зная, к чему клонит Цэнь Цзин, но понимая, что часто клиенты и обвиняемые скрывают часть фактов, Кэ Жань покачал головой:

— Нет.

Цэнь Цзин сказал:

— Тогда кто здесь обобщает?

Кэ Жань был немного недоволен и тихо пробормотал:

— Ты просто подменяешь понятия.

Цэнь Цзин тоже был недоволен, ведь те, кто подменяет понятия, никогда не признают этого. Он уже собирался ответить, но Янь Леци поднял руку, прерывая их бессмысленный спор.

Бросив каждому по взгляду, полному досады, Янь Леци вздохнул:

— Хватит, это не тема, которую можно решить спорами. Реальность такова, что этичность или её отсутствие — не в нашей власти.

Увидев, что оба молчат, он продолжил:

— Нет идеальных людей. По крайней мере, это бесспорно.

Кэ Жань и Цэнь Цзин переглянулись, осознавая, как глупо они себя вели.

Что толку спорить о правильности, если никто не может жить, строго следуя своим принципам?

Этой ночью Кэ Жань снова не пошёл домой. Лежа в большой кровати Цэнь Цзина, он завернулся в одеяло и начал размышлять.

Хотя до сна ещё было время, его метания только разгоняли сонливость. Похлопав по голове большого «червяка» рядом, Цэнь Цзин мягко спросил:

— О чём думаешь?

«Червяк» высунул голову из-под одеяла и с беспокойством сказал:

— Скажи, Сунь Юдэ действительно заслуживает своей участи?

Казалось, Цэнь Цзин ожидал этого вопроса и спросил:

— Ты всё ещё думаешь о защите в деле о смертной казни?

— Немного расширил тему, — покачал головой Кэ Жань. — Скажи, заслуживают ли смертники смерти?

Услышав это, Цэнь Цзин поднял бровь:

— Так сразу? Дай мне передышку, не хочу спорить ночью. Кто будет говорить о таком в постели с женой?

С этими словами он наклонился и поцеловал Кэ Жаня в губы, не забыв лизнуть их языком.

Кэ Жань оттолкнул его и возмущённо сказал:

— Кто твоя жена?

— Ты, — ответил Цэнь Цзин, погладив его по подбородку. — Это можно считать успешным восхождением?

Кэ Жань уже давно перестал стесняться с Цэнь Цзином. Он отмахнулся от его руки и усмехнулся:

— Как будто мне это нужно!

Сделав глубокий вдох, он снова заговорил:

— Но если рассматривать личность, то я не думаю, что Сунь Юдэ заслуживает смерти.

Видимо, эта тема не собиралась уходить. Закрыв книгу и отложив очки, Цэнь Цзин развернул одеяло, в которое завернулся Кэ Жань, и притянул его к себе:

— Почему?

Устроившись поудобнее, Кэ Жань начал:

— Если рассматривать роли человека по отдельности, то как сын, отец, брат и друг он не совершал серьёзных ошибок. Если только из-за его... работы? Ну, пусть будет работа.

Он сделал паузу и продолжил:

— Если только из-за ошибок на работе отрицать всю его ценность как человека, разве это не слишком поспешно?

Цэнь Цзин не ответил. Он рассеянно играл с торчащими волосами Кэ Жаня, и когда тот уже собирался напомнить ему о серьёзности разговора, Цэнь Цзин наконец заговорил:

— Но торговля наркотиками наносит огромный вред обществу. И это не нормальная работа, можно только сказать, что он выбрал слишком тёмный способ зарабатывать деньги.

Кэ Жань, ожидавший чего-то большего, удивился:

— И всё?

— И всё, — быстро ответил Цэнь Цзин.

Кэ Жань: «...»

[Авторское примечание:

Тупая авторка не понимает, почему на Цзиньцзян всё время зависает ответ.]

Помолчав, Цэнь Цзин всё же добавил:

— Тебе не кажется, что ты снова слишком эмоционально вовлечён?

— Разве? — нахмурился Кэ Жань, пытаясь понять, что могло навести Цэнь Цзина на такую мысль.

Не дав ему подумать, Цэнь Цзин высказал своё мнение:

— Мне кажется, да.

Кэ Жань просто повторил его слова:

— Почему?

Цэнь Цзин снова помолчал, прежде чем ответить:

— Не могу точно объяснить, но это чувствуется.

Кэ Жань не придавал этому значения, подумав: «Тогда зачем вообще говорить?»

Но Цэнь Цзин продолжил:

— Это особенно заметно, когда ты в наших обсуждениях работы, будь то вдвоём или с Янем, постоянно поднимаешь один вопрос — может ли Сунь Юдэ избежать смерти.

Кэ Жань поёрзал и, пряча лицо, нахмурился:

— Разве это неправильно? Наша работа — предотвращать смертные приговоры.

Цэнь Цзин стал серьезнее:

— Но это не вопрос, который должен задавать профессиональный адвокат по уголовным делам.

Кэ Жань удивился:

— Что ты имеешь в виду?

Цэнь Цзин спросил:

— Кто обычно задаёт такие вопросы?

Кэ Жань задумался, затем, поняв, полузакрыв глаза и не ответил.

Цэнь Цзин, не дождавшись ответа, продолжил:

— Подозреваемые, обвиняемые и их родственники.

Кэ Жань всё ещё молчал.

Цэнь Цзин вздохнул и крепче обнял его:

— Разве мы не договорились быть нейтральными?

Он выглядел обеспокоенным:

— С такими эмоциями тебе будет сложно работать уголовным адвокатом.

Следующие несколько минут оба молчали.

Цэнь Цзин подумал, не было ли его замечание слишком резким, ведь оно могло поставить под сомнение профессиональное будущее Кэ Жаня.

Кэ Жань пошевелился под одеялом, выскользнул из объятий Цэнь Цзина и повернулся спиной, пробормотав:

— Понял.

Цэнь Цзин посмотрел на свои пустые руки и едва заметно нахмурился.

Подвинувшись к Кэ Жаню, он мягко спросил:

— Ты обиделся?

Кэ Жань ответил, не задумываясь:

— Нет.

Цэнь Цзин усмехнулся: точно обиделся.

Снова обняв Кэ Жаня, он искренне извинился:

— Я был неправ. Наш Кэ Жань, конечно, понимает все эти вещи. Это мы, уголовные адвокаты, слишком чёрствые.

Одним предложением он оскорбил не только себя, но и многих других.

Кэ Жань всё ещё молчал.

Цэнь Цзин поцеловал его в ухо, а рука скользнула под одеяло, пока уши Кэ Жаня не покраснели. Затем он мягко спросил:

— Прости меня, ладно?

Кэ Жань попытался увернуться, но Цэнь Цзин не отпускал.

— Ну, жена?

Наконец Кэ Жань не выдержал, повернулся и, закрыв лицо Цэнь Цзина руками, крикнул:

— Хватит! Я хочу спать! Спать!

Смеясь, Цэнь Цзин поцеловал его покрасневшее лицо и потянулся, чтобы выключить свет.

— Ладно, ладно, спим. Спокойной ночи, дорогой.

— Отстань! Спокойной ночи!

Пожелав друг другу спокойной ночи, они снова поцеловались, а затем развернулись — один лицом к двери, другой к окну.

Тьма скрыла нахмуренные брови и тихие вздохи, а также маленькие секреты каждого из них.

В эту субботу, вопреки обыкновению, Кэ Жань, у которого не было работы, встал рано утром. С

ноутбуком на коленях и блокнотом перед собой, он внимательно читал, время от времени делая записи.

<http://bllate.org/book/15436/1368944>